

А. В. Россохин

ОТ ПОЛИЛОГА К ИНТЕРПОЛИЛОГУ

В статье представлено исследование динамики внутреннего полилога субъекта в ходе психоаналитического процесса. Результаты исследования позволили автору ввести и обосновать новое понятие — интерполилог. Интерполилог образуется в ходе внешнего диалога двух субъектов путем сложного нелинейного и многомерного взаимодействия и взаимопереплетения (в том числе и конфликтного) трех ключевых компонентов: внутренних полилогов каждого из субъектов диалога и внешнего диалога между ними. Высказано предположение об интерполилогичности сознания.

Ключевые слова: психоаналитический процесс, диалог, внутренний полилог, интерполилог, рефлексия, сознание, бессознательное.

The work is aimed at the studying of the dynamics of internal polylogue during psychoanalytical process. New conception of interpolylogue was introduced and grounded. An interpolylogue arises during external dialogue of two subjects by nonlinear multivariate and conflicting interaction of three components: the internal polylogues of every subject and external dialogue between them. An assumption about interpolylogue nature of consciousness was made.

Key words: psychoanalytical process, dialogue, internal polylogue, interpolylogue, reflection, consciousness, unconsciousness.

Отечественные исследования, непосредственно посвященные полилогу, в основном относятся к области лингвистики. Некоторые авторы рассматривают полилог как тип диалога с тремя и более участниками коммуникативного акта (Борисова, 1956; Галкина-Федорук, 1958; Ларин, 1963). Другие (Винокур, 1977; Пиксанов, 1971; Фаизова, 1988; Чумаков, 1965) считают, что полилог является особой формой речевого общения, отличной от диалога. М.В. Алексеева (2001) пишет, что полилог представляет собой особую многостороннюю опосредованную форму речевого общения, структурно и композиционно обусловленную обращенностью речи к нескольким собеседникам и содержащую «многоголосье» различных авторов. Н.К. Пиксанов (1971) отмечает, что полилог обладает внутренней завершенностью и архитектурной стройностью.

Согласно филологическим исследованиям, полилог, несмотря на присущую ему полифоничность, отличается строгой направленностью,

Россохин Андрей Владимирович — докт. психол. наук, ст. науч. сотр. кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* rossokhin@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (проект № 09-06-00616а).

многоаспектностью, многотемностью, иерархичностью, целостностью и структурностью. Очевидно, однако, что феномен полилога намного сложнее. Ведь любой внешний полилог с неизбежностью расширяется до невообразимых размеров за счет внутренних полилогов его участников и, образно говоря, скорее представляет собой многомерное, неиерархическое, нелинейное пространство — театр, состоящий из множества внутренних сцен, на которых одновременно идут классические, реалистические, авангардные, фантазийные и сюрреалистические спектакли.

Для прояснения диалогической природы сознания субъекта мною было предпринято качественное и количественное исследование динамики внутреннего полилога субъекта в ходе психоаналитического процесса.

Гипотезы:

1. В ходе психоаналитического процесса происходит изменение внутреннего полилога, а именно выстраиваются новые структурные связи, возникают новые сюжетные линии, сам полилог обогащается все большим числом объектов (внутренних собеседников).

2. При увеличении числа имплицитных объектов полилога число явных объектов уменьшается.

3. По мере углубления аналитико-рефлексивной работы полилогическая активность субъекта усиливается, а именно возрастает его способность удерживать в рефлексивном поле большее количество объектов полилога.

Верификация этих гипотез проводилась на материале 10 транскриптов психоаналитических сеансов пациентки (г-жи К.), проходившей у меня психоанализ в течение нескольких лет с частотой 4 сессии в неделю. Выбранные сеансы следовали друг за другом с промежутком примерно в один месяц.

Методика

Для проведения эмпирического исследования мною была разработана *методика выявления и анализа внутреннего полилога* (Россохин, 2010).

В каждом из 10 текстов психоаналитических сеансов методом экспертного анализа выделялись контексты внутренних полилогов (полилогообразующий внутренний диалог и текст в «радиусе» 30 слов от него). Внутренние диалоги выявлялись путем использования разработанной нами методики выявления актуализации внутреннего диалога в тексте и методики анализа контекстов внутреннего диалога (Россохин, Измагурова, 2008а, б). В каждом полилоге экспертным путем выявлялись явные и имплицитные внутренние объекты. Далее качественно и количественно исследовалась динамика внутреннего полилога в ходе психоаналитического процесса.

Для проведения такого эмпирического анализа нет необходимости знать личную историю субъекта, проходящего анализ, или детали са-

мого психоаналитического процесса. Эмпирический анализ полилога предполагает возможность и даже желательность осуществления исследовательской работы экспертом, не имеющим никакого представления о деталях психоаналитического процесса. Эксперт работает с текстом, включающим в себя не только сам полилог, но и его контекст. Именно в этом тексте путем анализа раскрываются явные и скрытые персонажи полилога и их жизнь во внутреннем мире пациента.

Качественное исследование динамики внутреннего полилога

Проводя качественный анализ текстов, я обнаружил интересную динамику внутреннего полилога. Некоторые его объекты, находившиеся на первых сеансах в числе имплицитных, в ходе психоаналитического процесса переходили в число явных участников полилога. Для того чтобы понять, почему это происходит и с чем это связано, разберу несколько отрывков из транскриптов сессий г-жи К. В приводимых далее фрагментах цифрами обозначаются явные объекты полилога, латинскими буквами — имплицитные, многоточиями — паузы.

Фрагмент № 1. «...С мамой (1)... может быть я (2) и раньше обращала внимание на такие вещи... Вчера, прямо вот как бы во время телефонного разговора я (3) осознала, что она (а) совершенно не слышит **того** (b), что я (4) (с) ей говорю...(d), (e)».

В начале представленного фрагмента мы видим 4 в той или иной степени явных объекта, которые проговариваются субъектом (мать, Я-наблюдающее, Я-осознающее, Я-действующее). Дальше идет обсуждение ситуации, но на самом деле за явным содержанием приведенного фрагмента стоит нечто большее. Во-первых, это объект матери, скрывающийся за самой матерью. Это то, что субъект чувствует и только начинает осознавать. Проявляется имплицитный образ — «неслышащая мать», который уже готов перейти в явные участники полилога. Кто в этом фрагменте остается полностью вне сознания г-жи К., так это пять скрытых участников разворачивающегося полилога: (с) другой образ г-жи К., страстно желающей достучаться до матери, но чувствующей, что мать (а) не желает ее слышать. Еще глубже скрывается (b) **«тот»**, для кого жизненно важно признание матерью своего существования. Существование этого **«того»** (b) позволяет нам предположить полностью скрытое и не проявленное в тексте присутствие еще одного имплицитного объекта внутренней реальности г-жи К. — «непринимавшей матери» (d), материнского образа, которому она бессознательно приписывает нежелание и отрицание самого своего существования. Ну и, наконец, фраза «не слышит **того»** выдает, возможно, самого скрытого участника полилога, отражающего глубокую бессознательную фантазию г-жи К., что мать не желает ее существования, так как на самом деле она хотела родить мальчика, а не девочку — **«того»**, а не **«ту»**. Эта **«та»** (b) чувствует себя нежеланной и поэтому неслышимой девочкой. Тут в ее внутреннем мире и в рассматриваемом полилоге и проявляется новый персонаж (e) **«тот»** — маленький мальчик, кого мать, конечно, слышала бы и любила.

Приведенный пример показывает, что внутреннему полилогу г-жи К. свойственна определенная структура, которая, в частности,

выражается в том, что за явным объектом стоит один или несколько имплицитных объектов, которые пока не осознаются.

Обращаясь к фрагментам, взятым из следующих сеансов, мы увидим, что внутреннему полилогу свойственна не только структура, но и динамичность. Подобный анализ позволяет нам выявить живую игру его явных и имплицитных объектов, переходящих из одного качества в другое, снова возвращающихся в старое состояние, порождающих новых имплицитных и явных участников полилога. Динамичность внутреннего полилога выражается не только в перемещении тех или иных объектов из одной группы в другую (из имплицитных в явные или наоборот), но также в том, что объекты, оставаясь прежними, меняют свою смысловую нагрузку, предстают в другом свете.

Сделаю несколько пояснений по поводу приводимого далее фрагмента. Встретившись накануне с выходящей из кабинета аналитика пациенткой, одетой во все белое, г-жа К. увидела сон, о котором начинает рассказывать. В этом полилогическом фрагменте сна она видит, как другая, более молодая женщина в белом платье заходит в кабинет к аналитику в то время, когда г-жа К. лежит на кушетке. Это время анализа «принадлежит только» г-же К., и аналитик должен был бы работать только с ней, но он не обращает на нее никакого внимания и начинает общаться с бесцеремонно зашедшей не в свое время очень молодой женщиной. Более того, в самом начале сеанса с г-жой К. он разговаривает по мобильному телефону с каким-то мужчиной.

Фрагмент № 2. «... она (1) очень молодая (a)(d)(f) ... садится, и вы (2) (b)(g)... подсаживается. И вот у меня (3) такое не то, что даже досада (с), а скорее такое — вредность (е). Ощущение (h)(j) — надо же, вот сначала на меня совершенно не обращает внимания (b), вот с мужчиной (4)(е) этим поговорил, а теперь с ней».

Проанализируем представленный полилог. Понятно, что за явным образом женщины («она») срывается сразу несколько имплицитных объектов. Это не просто женщина, а «очень молодая», т.е. в фантазии г-жи К. женщина, которая, в отличие от нее, способна соблазнить (а) аналитика и заставить его слушать. Обратим внимание на то, что за явным участником полилога, (2) аналитиком, здесь прячется объект (b) — «не желающая слушать г-жу К. мать», объект (a) из полилога № 1, в который фантазия г-жи К. превращает аналитика (феномен переноса). Это тут же привносит новые имплицитные объекты не только в данный полилог, но и в полилог № 1. Оказывается, одна из линий полилога открывает нам, что у г-жи К. есть бессознательная фантазия, что для того, чтобы быть услышанной матерью, нужно ее соблазнить. Это возвращает нас к идее, что г-же К. нужно было бы быть мальчиком, юношей, мужчиной (объект (е) из полилога № 1), чтобы мать любила ее. Это отчасти находит свое подтверждение в фантазии г-жи К. о телефонном разговоре аналитика и неизвестного мужчины. Аналитик (мать) предпочитает слушать его, а не г-жу К., лежащую на кушетке. Конечно, здесь же скрывается и страдающее от отсутствия материнского внимания (j) детское Я г-жи К.

Другая скрытая линия полилога может быть понята и проанализирована с учетом той части транскрипта сеанса, в которой сразу за рассказом о сне следуют ассоциации г-жи К. в отношении своего сновидения. В этих ассоциациях она связывает «белый воздушный образ» вышедшей от аналитика пациентки с белым платьем молодой женщины, ворвавшейся в кабинет во время ее сеанса. Вспоминная о сестре пациентки (сестра младше г-жи К. на 9 лет), психоаналитик говорит: «Очень молодая... очень маленькая». В ответ г-жа К. начинает вспоминать, что ее младшая сестра (f) без проблем могла врываться в домашний кабинет отца. Их отец (g) был писателем и всегда работал дома, плотно закрывая дверь. Г-жа К. помнит, как ей всегда хотелось привлечь к себе внимание отца (h), но она никогда не смела мешать ему. Однако ее младшей сестре было «наплевать», что отец работает, и она могла в любой момент вбежать к нему. Отец не прогонял ее, а, напротив, разговаривал или играл с ней. Г-жа К. объясняла себе это тем, что ее сестра слишком маленькая, чтобы вести себя правильно. Сама она все понимала и не мешала отцу. В этом полилоге остаются полностью скрытыми от осознания г-жи К. такие ее внутренние персонажи, как обиженное (c) и злое (e) Я. Здесь мы также видим, как анализ полилога помогает нам лучше понять присутствие у г-жи К. как материнского, так и отцовского переноса на аналитика.

Следующий фрагмент взят из другой психоаналитической сессии. Г-жа К. рассказала аналитику о том, как ходила в ночной клуб с подружками. Сначала было очень скучно, но внезапно она встретила там своего старого знакомого, г-на Д. Она почувствовала прилив сил и желание танцевать всю ночь, однако, когда через некоторое время к г-ну Д. совершенно неожиданно для г-жи К. приехала его девушка и они начали танцевать вдвоем, г-жа К. внезапно ощутила сильную усталость и спустя короткое время уехала домой.

Фрагмент № 3. «Утром, когда я (1) с трудом проснулась (a) после клуба (b), я (2) подумала, как странно (j)... вот я (3) точно помню, что вчера было такое чувство ревности (4) какой-то, вот досады (5), именно, от недостатка внимания (6)(c)(k)(l). А сейчас я (4) совершенно не сердилась (d) ни на него (5)(e)(f), ни на женщину (6)(g)(h) эту».

В этом фрагменте мы видим присутствие 6 явных и 11 скрытых персонажей внутреннего полилога г-жи К. За явным образом Я (1) следует фраза «с трудом проснулась после клуба». За «клубом» обнаруживает себя фантазийное, сновидное Я г-жи К., переживавшее в ночном клубе нечто гораздо большее, чем просто встреча с г-ном Д., которая для нее ничего не значила («совершенно не сердилась на него»). Этот имплицитный персонаж полилога — защитное Я (d) г-жи К., блокирующее явные и скрытые переживания, близко к другому внутреннему объекту (a), стремящемуся быстрее проснуться и вернуться к реальности. Фраза «с трудом проснулась» выдает желание избавиться от воспоминаний о клубе, от своего жаждущего любви и полного фантазий «клубного» Я.

Явный объект полилога — рефлексивное Я (2) г-жи К. — стремится понять, что с ней произошло, но мы видим, что толчком к началу этой рефлексивной работы стало удивление («как странно»). Кто-то внутри (j) г-жи К. должен был сначала удивиться, для того, чтобы потом она смогла подумать (2) об этом.

Это рефлексивное напряжение привело к появлению аналитического Я (3), осознающего, открытого своим переживаниям и помнящего о них: «... я (3)

точно помню, что вчера было такое чувство **ревности** (4) какой-то, вот **досады** (5), именно, от **недостатка внимания** (б)(с)». Результатом этого включения в полилог аналитического и рефлексивного Я стал переход в явные участники полилога объектов, бывших ранее имплицитными. Скрытые персонажи (б) (г-жа К., чувствующая себя нежеланным ребенком) и (с) (образ г-жи К., страстно желающей, чтобы мать услышала ее) из фрагмента № 1, скрытые персонажи (h) (жаждущая отцовского внимания г-жа К.) и (j) (г-жа К., страдающая от отсутствия материнской любви) из фрагмента № 2 становятся более открытым участником (б) во фрагменте № 3. Хотя его материнская (с) и отцовская (k) составляющие, как и перенос этих чувств на аналитика (l), продолжают оставаться скрытыми.

Это движение к открытости важнейшего имплицитного объекта приводит в новое движение психоаналитическое осознание. Я перефразирую г-жу К.: «теперь я точно знаю, что я испытываю недостаток внимания, и из-за этого я чувствую досаду и ревность». Мы видим, что новые имплицитные объекты становятся более открытыми и явными. Скрытые участники (фрагмент № 2) — «досада» (с) и «вредность» (е) — не просто обретают статус явных участников полилога, но и приобретают новое смысловое и уточняющее содержание: появляется осознание «ревности».

На этих примерах я показал, как работает аналитическая рефлексия субъекта в ходе психоанализа, как она участвует в формировании, развитии и изменении внутреннего полилога. Одновременно и сама рефлексия посредством своих представителей (рефлексивное Я и аналитическое Я) является участником живого и динамичного полилога. Как мы видели на представленных примерах, в полилоге субъекта принимает также участие несколько (на самом деле, множество!) объектов, прямо связанных с фигурой психоаналитика («вы» — аналитик, аналитик как мать, аналитик как отец и т.п.). Феномен переноса в психоанализе состоит в неосознаваемом для субъекта проецировании на аналитика значимых объектов своего внутреннего мира. Это могут быть различные материнские образы («не слушающая мать», «мать, которая хотела мальчика, а не девочку», «мать-предательница», «любимая мать» и т.д.); различные образы отца и сестры. При этом важно понимать, что мы не говорим о «реальных» матери, отце и сестре. Речь идет о часто противоречивых и конфликтующих между собой образах-персонажах одной и той же реальной фигуры. То же самое справедливо и в отношении психоаналитика, за одним исключением. Присутствуя в виде различных трансферентных образов во внутреннем полилоге субъекта, он вместе с тем является участником внешнего психоаналитического диалога, посредством которого оказывает влияние на развитие и динамику внутреннего полилога субъекта, поддерживая и усиливая его рефлексивное и аналитическое Я. Разумеется, во всех этих рассуждениях необходимо помнить и о собственном (нетрансферентном!) внутреннем полилоге психоаналитика, который, однако, постепенно заполняется связанными с пациентом контртрансферентными участниками.

Все персонажи внутреннего полилога г-жи К. одновременно существуют в ее внутренней реальности и участвуют в развивающемся

полилоге. В одни моменты некоторые из них выходят на первый план, другие чуть отступают в тень, третьи подают свои реплики из темноты, а четвертые, прячущиеся в глубине, слушают, готовые проявить себя при первой возможности. Но это только верхушка айсберга полилога. Еще глубже присутствуют и тем самым участвуют в нем только слабые тени внутренних персонажей — «хвостики», как говорил один мой пациент. Но основную часть любого полилога полностью составляют его бессознательные участники, большинство которых никогда не перейдет в категорию явных объектов.

Результаты качественного исследования

Качественный анализ динамики внутреннего полилога, проведенный на примере трех рассмотренных фрагментов, показывает, что по мере осуществления субъектом аналитически-рефлексивной работы в ходе психоаналитического процесса его внутренний полилог претерпевает следующие изменения: усиливается общая полилогическая активность субъекта, «центральная сцена» полилога становится богаче семантически и количественно, а именно возрастает количество как явных (с 3 до 6), так и имплицитных объектов (с 5 до 11). Те и другие объекты приобретают новое смысловое и уточняющее содержание; бывшие ранее имплицитными объекты становятся явными и более активно участвуют в полилоге; бывшие ранее явными объекты могут отходить в тень, становясь имплицитными и снижая свою полилогическую активность. Последнее может быть по-разному проинтерпретировано в зависимости от динамики психоаналитического процесса: явные объекты могут уходить из центра полилога в связи с проработкой прежней темы и появлением новой или, напротив, прячась в силу возникшего сопротивления аналитической проработке темы.

Количественное исследование динамики внутреннего полилога

В исследованных транскриптах психоаналитических сессий г-жи К. было выявлено 57 полилогических фрагментов, которые были разделены по трем равным временным периодам. В каждом фрагменте выделялись явные объекты и имплицитные, т.е. либо стоящие в тени явных, либо просто присутствующие в тексте полилога. Полученные данные были обработаны в SPSS.

Результаты количественного анализа подтвердили предварительные выводы, полученные в ходе качественного анализа. По мере углубления аналитико-рефлексивной работы полилогическая активность субъекта усиливается, а именно возрастает его способность удерживать в рефлексивном поле большее количество объектов полилога. Результаты показывают, что от первого ко второму временному периоду количество явных и имплицитных объектов значимо возрастает. Рост количества

последних, однако, более интенсивный, чем рост количества явных объектов. Это частично подтверждает гипотезы 1 и 3 о том, что в ходе рефлексивной работы структура полилога усложняется и расширяется, что выражается, в частности, как в общем увеличении количества объектов полилога, так и в расширении пространства имплицитных объектов. Это свидетельствует о значимой качественной трансформации внутреннего полилога, он становится богаче количественно и семантически. Была также количественно подтверждена выдвинутая в ходе качественного анализа дополнительная гипотеза об увеличении в ходе психоаналитического процесса числа имплицитных объектов, связанных с одним конкретным явным объектом, проявлявшимся в полилоге от сессии к сессии (в нашем исследовании это были Я — субъект и Вы — психоаналитик). Количество имплицитных объектов, прячущихся за каждым из этих объектов, значимо возрастало по ходу психоаналитического процесса. Гипотеза 2 (об уменьшении количества явных объектов полилога в случае возрастания количества имплицитных объектов) не подтвердилась.

Результаты качественного и количественного исследования динамики внутреннего полилога в ходе психоаналитического процесса побудили автора ввести и обосновать новое понятие — интерполилог.

Интерполилог

Приведенные выше примеры иллюстрируют *полилогическую основу сознания* пациента, отчетливо проявляющуюся в ходе психоаналитического процесса, активизирующего различные пласты взаимодействия сознательного и бессознательного, реального и фантазийного. Вместе с тем полилог в данном случае выходит за рамки внутреннего или внешнего диалога. *Внутренние полилоги субъекта и аналитика* со всеми их персонажами оказываются участниками внешнего диалога аналитика и пациента, размыкают его и превращают в интерполилог, одновременно и *объединяющий* оба внутренних полилога с внешним диалогом и являющийся *переходным пространством* между ними.

В связи с этим я должен внести уточнение, что *основу сознания* составляет не диалог или полилог, а интерполилог. Вводя это новое понятие, я хотел бы подчеркнуть принципиальное отличие интерполилога от внутреннего или внешнего диалога или полилога. Интерполилог образуется в ходе кажущегося простым диалога любых двух субъектов путем сложного, нелинейного и многомерного взаимодействия и взаимопереплетения (в том числе и конфликтного) внутренних полилогов каждого из субъектов диалога и внешнего диалога между ними.

Интерполилог представляет собой бесконечное многомерное неиерархическое пространство взаимодействующих друг с другом персонажей со всевозможными переходами, нелинейными связями между ними.

Применяя метод анализа полилога к тексту внешнего диалога (как я это показал выше), мы можем в определенной мере реконструировать возникавший в этом диалоге интерполилог, проследить некоторые движения внутри него, выявить судьбу явных и имплицитных внутренних объектов обоих участников диалога, но нам принципиально никогда не удастся исследовать всю глубину интерполилога. Если посреди бушующего океана уронить в бурлящую воду песчинку, то, возможно, с помощью определенных приборов можно будет зафиксировать влияние этого события на ближайшие слои воды. Но мы никогда не сможем определить его влияние на самые отдаленные океанские частицы, тем более на капли, которые стекают с ледников и образуют реки, впадающие в океаны. Вместе с тем, как мы это хорошо знаем из современной физики, это влияние будет. Аналогично этому любое слово, мысль, идея, фантазия, высказанные или не высказанные реальным (одним из двух участников диалога) или психическим объектом из двух внутренних полилогов внешних собеседников, окажет воздействие и приведет в движение не только поверхностные и самые глубинные слои, но даст толчок всему бесконечному пространству интерполилога.

Поскольку любое человеческое Я принципиально диалогично, то мы можем утверждать, что постоянное и непрерывное присутствие в многомерном нелинейном пространстве интерполилога — принципиальное свойство личности человека, обуславливающее его взаимодействие с собой и с миром, замедляющее, искажающее или способствующее его развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева М.В.* Научный текст как полилог. М., 2001.
- Борисова М.Б.* О типах диалога в пьесе Горького «Враги» // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1956. № 24. С. 25—33.
- Винокур Т.Г.* О языке современной драматургии // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза / Под ред. А.И. Горшкова, А.Д. Григорьева. М., 1977. С. 130—198.
- Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию / Под ред. А.И. Ефимова. М., 1958. С. 103—125.
- Ларин Б.А.* О филологии близкого будущего // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1963. № 1. С. 186—196.
- Пиксанов Н.К.* Творческая история «Горя от ума». М., 1971.
- Россохин А.В.* Интерсознание в психоанализе: рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания. М., 2010.
- Россохин А.В., Измагурова В.Л.* Внутренний диалог и его связь с рефлексией // Вопр. психологии. 2008а. № 4. С. 3—14.
- Россохин А.В., Измагурова В.Л.* Эмпирическое исследование взаимосвязи внутреннего диалога и рефлексии // Вопр. психологии. 2008б. № 5. С. 105—120.
- Файзова К.К.* Интонационная структура полилога. М., 1988.
- Чумаков Г.М.* Стилистико-грамматическое komponирование реплик диалогической речи // Тезисы докладов и сообщений Луганского педагогического института. Сер. филол. наук. Луганск, 1965. С. 45—50.